

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ИКОНЫ КИНО. БИОГРАФИИ ВЕЛИКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КИНЕМАТОГРАФА

Ицкофф Дэйв

РОБИН УИЛЬЯМС

Грустный комик, который заставил мир смеяться

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направления *Т. Коробкина*
Ответственный редактор *З. Сабанова*
Художественный редактор *Е. Мишина*

ООО «Издательство «Эксмо»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіруші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.

Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.

Тауар белгісі: «Эксмо»

Интернет-магазин : www.book24.ru

Интернет-дукен : www.book24.kz

Импортер в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».

Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.

Дистриьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»

Қазақстан Республикасында дистриьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,

Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»

www.eksmo.ru/certification

Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 17.01.2019. Формат 70x100¹/₁₆.

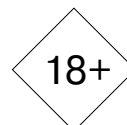
Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,7.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-097870-0

9 785040 978700 >

В электронике выигрывает книга издательства «ЭКСМО»
путь на www.illres.ru

ЛитРес:
ОДИН КНИЖ ДО КНИГ

Оптовая торговля книгами «ЭКСМО»:
ООО «ТД «ЭКСМО». 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «ЭКСМО» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «ЭКСМО»
E-mail: international@eksmo-sale.ru

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.*
international@eksmo-sale.ru

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении, обращаться по тел.: +7 (495) 411-68-59, доб. 2261.
E-mail: ivanova.ey@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-ЭКСМО»:
Компания «Канц-ЭКСМО»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д. 46.
Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru

Полный ассортимент книг издательства «ЭКСМО» для оптовых покупателей:

Москва. ООО «Торговый Дом «ЭКСМО». Адрес: 123308, г. Москва, ул. Зорге, д. 1.
Телефон: +7 (495) 411-50-74. E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Нижний Новгород. Филиал «Торгового Дома «ЭКСМО» в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,
г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк «Грин Плаза».
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94). E-mail: reception@eksmonn.ru

Санкт-Петербург. ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. E-mail: server@szko.ru

Екатеринбург. Филиал ООО «Издательство ЭКСМО» в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2щ. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).

E-mail: petrova.ea@ekat.eksmo.ru

Самара. Филиал ООО «Издательство «ЭКСМО» в г. Самаре.

Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».
Телефон: +7(846)207-55-50. E-mail: RDC-samara@mail.ru

Ростов-на-Дону. Филиал ООО «Издательство «ЭКСМО» в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 А. Телефон: +7(863) 303-62-10. E-mail: info@rnd.eksmo.ru
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д. 44 В. Телефон: (863) 303-62-10.

Режим работы: с 9-00 до 19-00. E-mail: rostov.mag@rnd.eksmo.ru

Новосибирск. Филиал ООО «Издательство «ЭКСМО» в г. Новосибирске. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7(383) 289-91-42. E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

Хабаровск. Обособленное подразделение в г. Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д. 24, литера Б, офис 1. Телефон: +7(4212) 910-120. E-mail: eksmo-khv@mail.ru

Тюмень. Филиал ООО «Издательство «ЭКСМО» в г. Тюмени.

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени.
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Алебашевская, д. 9А (ТЦ Перестройка+).
Телефон: +7 (3452) 21-53-96/ 97/ 98. E-mail: eksmo-tumen@mail.ru

Краснодар. ООО «Издательство «ЭКСМО» Обособленное подразделение в г. Краснодаре

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Краснодаре
Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01(02).

Республика Беларусь. ООО «ЭКСМО АСТ Си энд Си». Центр оптово-розничных продаж
Cash&Carry в г. Минске. Адрес: 220014, Республика Беларусь, г. Минск,

пр-т Жукова, д. 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto». Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92.
Режим работы: с 10-00 до 22-00. E-mail: exmoast@yandex.by

Казахстан. РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, д. 3 «А».
Телефон: +7 (727) 251-59-90 (91,92). E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Интернет-магазин: www.book24.kz

Украина. ООО «Форс Украина». Адрес: 04073 г. Киев, ул. Вербовайа, д. 17а.
Телефон: +38 (044) 290-99-44. E-mail: sales@forsukraine.com

**Полный ассортимент продукции Издательства «ЭКСМО» можно приобрести в книжных
магазинах «Читай-город» и заказать в интернет-магазине www.chitalai-gorod.ru.**
Телефон единой справочной службы 8 (800) 444 8 444. Звонок по России бесплатный.

Интернет-магазин ООО «Издательство «ЭКСМО»

www.book24.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

EKSMO.RU
новинки издательства

Содержание

Пролог	7
Часть первая	
Комета	
1. PUNKY AND LORD POSH	11
2. Сбежавший художник	31
3. Узаконенное безумие	57
4. Мой любимый Орканс	83
5. Шоу Робина Уильямса	104
6. Морк снимает защиту	122
7. Бунгало №3	141
Часть вторая	
Звезда	
8. Мистер Счастливчик	159
9. Жестко, но с любовью.	178
10. Дooooоброе утро	195
11. О, капитан!	213
12. Сказочные части с фантазмагорическими ассоциациями	232
13. Мужчина-отец	250
14. Горячие вспышки	267

Часть три

Сверхновый

15. Золотой пижон	287
16. Уступить место белому	307
17. Орудие саморазрушения	328
18. Тигр зимой	346
19. Ушел. Почему?	364
20. Все будет в порядке	383
21. Большая комната	397
Эпилог	409

Пролог

Конец лета 1977 года. Никто в Большом Американском Мюзик-холле больше не хочет смеяться. Уже несколько часов этот старый изысканный театр в Сан-Франциско, который даже его завсегдатаи порой сравнивали с публичным домом на Пиратском берегу, наполнен сигаретным дымом. Зловонный воздух подогревался светом от камер, а за дубовыми столами, на балконах, под электрическими канделябрами собралось порядка шестисот одетых в домашние костюмы и цветочные принты человек. Они просидели здесь весь вечер в ожидании бесплатного увеселительного мероприятия и телевизионной съемки. Все — обожающие культуру люди в свободомыслящем городе, который позже разорвет от юмористических талантов. На протяжении многих лет они уже тысячи раз видели и слышали стендап-шоу с участием исполнителей из близлежащих клубов, да и в этот раз ожидали того же. Но в самый жаркий момент шоу пропало электричество, свет погас и всех накрыла душная ночь. Покидать помещение запретили, даже в туалет нельзя было отлучиться, атмосфера в этом огромном зале постепенно из просто душной превращалась в невыносимую. Трудно представить аудиторию, менее восприимчивую к шуткам.

На сцену выходит симпатичный коренастый мужчина двадцати шести лет, абсолютно равнодушный к накаленной обстановке и раздраженным зрителям. На фоне золотого бархатного занавеса Мюзик-холла он выглядит странно в своем коричневом костюме, под которым видна не первой свежести белая футболка и еле сдерживаемые воротником пучки волос на груди, плавно переходящие на руки. На голове сидит неудобная меховая шапка в русском стиле, сам он обтекает потом, зато по лицу расплывается искренняя открытая улыбка. Мужчина очень похож на русского, особенно когда начинает говорить с сильным акцентом под вялые аплодисменты: «Спасибо за овации, большое спасибо». Озадаченная толпа взрывается смехом. Шоу еще не началось, а артист уже овладел публикой.

Во время выступления этот молодой человек, Робин Уильямс, перевоплощался в бесчисленное количество образов: то он суетливый угодливый советский стендап-комик, то Супермен под кайфом, летающий в разные стороны словно после употребления наркотиков, то калека Квазимодо, каким его показал Чарльз Лоутон в «Горбуне из Нотр-Дама». Робин делает короткую паузу, чтобы озвучить рекламу, в которой он играет Жака-Кусто, и начинает говорить своим естественным голосом в таком темпе, что его речь кажется очень формальной, словно мужчина играет очередную роль. К концу четырехминутного выступления, когда артист снимает пальто, под которым видны радужные подтяжки, он уже пропитан потом. Уильямс готов изображать столько характеров, сколько понадобится, чтобы достичь своего результата и заставить эту публику полюбить его. И молодой человек справился с поставленной целью уже к концу акта, когда все без исключения зрители аплодировали ему стоя — со свистом и призывами выступить на бис. Многие из них задавали тот же вопрос, что и миллионы телевизионных зрителей через несколько недель, когда это шоу транслировали по телевидению: кто это странный, глуповатый, потный человек?

Никто не мог описать то, что только что произошло, и еще долго они не смогут подобрать нужные слова. Несомненно, это было комедийное выступление, но выступающий не сказал ни одной запоминающейся шутки или анекдота. Он не читал монолог и никого не унижал, он не пародировал и не произносил банальные вещи. Артист больше напоминал фокусника, заставлявшего зрителя видеть именно то, что он хотел — действие, а не актера. За всеми этими затеями, акцентами и образами, расплывчатыми движениями и всплесками эмоций стоял одинокий человек, который сам решал, какие рычаги потянуть и какие кнопки нажать, какие голоса и лица использовать, насколько раскрыться, а что оставить глубоко спрятанным.

Но кто он? За исключением того единственного момента, когда он произнес несколько слов своим удивительно величественным голосом, а затем превратился во французского подводного исследователя, Робин никогда больше не позволял зрителям увидеть его истинную сущность. Какая-то его часть присутствовала в каждой роли и постановке на протяжении последующих тридцати пяти лет, но все вместе эти образы не составляли его личность. Настоящий Робин был скромным, неприметным мужчиной, который никогда не верил в то, что заслужил такую славу, поклонение и

признание. Он очень неохотно делился собой истинным, но чувствовал обязанным дать хоть кусочек себя каждому, с кем встретился на своем пути — пусть даже и случайно. Его очень ранило осознание того, что он отказал в своем внимании хоть кому-то, кто в этом нуждался, хотя люди, проведенные с ним бок о бок много лет, утверждают, что даже от них он скрывал какие-то самые потаенные уголки своей души.

Всем казалось, что они хорошо знают Робина, даже если они не всегда были в восторге от того, что он делал. Миллионы людей восхищались его щедростью духа, быстротой ума, надеждой, которую он вселял. Некоторые позже потеряли к нему интерес из-за того, что качество его работы ухудшилось, но тем не менее они надеялись, что найдется проект, образ или вспыхнет искра, и Робин снова станет великим, как тогда, когда впервые взорвал публику. И когда его не стало, то всем хотелось, чтобы он задержался с нами подольше.

Часть первая

Комета

1

PUNKY AND LORD POSH

Дом на углу Опдайк роуд и Вудворд-авеню был не похож на остальные. Это был огромный красивый семидесятилетний однобокий особняк с асимметричным дизайном, чьи крыши и чердаки с дымоходами разной высоты устремлялись прямо в небо. Здесь, в Блумфилд-Хилс, богатом пригороде на севере Детройта, где в сельском комфорте проводили вечера и выходные топ-менеджеры американской автомобильной индустрии со своими женами, детьми и слугами, необычное жилище было важнее, чем просто семья. Дом располагался в загородном поместье, которое занимало примерно тридцать акров бывших фермерских угодий со сторожкой, садами, амбарами и просторным гаражом, вмещавшим порядка двух десятков машин. У него даже было название — Стоникрофт (Stonycroft, «Каменная усадьба») — резкое, пугающее прозвище для спокойного, удаленного уголка. На расстоянии нескольких миль жило несколько соседей, и ничто не нарушало спокойствия их жизни, кроме изредка раздававшихся звуков мячей для гольфа, разрезающих воздух в ближайшем загородном клубе. Все чаще холодный особняк вторил собственной пустоте: арендаторы освободили практически все сорок комнат, которые теперь стояли незанятые, без обогрева и никому не нужные. Но на самом верхнем этаже дома был чердак. А на нем был мальчик.

Огромная усадьба была одним из мест, где жил Робин Уильямс, прежде чем стал подростком. Она стала последней остановкой в бродячем детстве мальчика, когда он курсировал между Мичиганом и Иллинойсом, пока его отец поднимался вверх по карьерной лестнице в Ford Motor. Позже были и другие остановки в этом путешествии длиною в жизнь, которые тоже становились его домом на какое-то время, но не насовсем. Через несколько лет они с родителями уедут из Стоникрофта, но в каком-то смысле Робин никогда не покидал свой чердак. Это была его монополия, где он мог часами оставаться наедине с собой. Пользуясь этой свободой, мальчик делил пространство с вымышленными друзьями, на поле боя устраивал баталии с коллекцией игрушечных солдатиков — целым батальоном, где у каждого солдата был собственный характер и голос. Здесь же он организовывал себе репетиции, во время которых научился мастерски подражать манере своих любимых стендап-комиков, голоса которых он записывал, поднося проигрыватель к телевизору.

Чердак стал площадкой для игр его разума, здесь Робин мог безгранично фантазировать. Он стал его убежищем от мира, его наблюдательным пунктом — местом, откуда мальчик мог следить за происходящим с высоты и где никто не мог его достать. Это было его ужасно одиноким пристанищем, а атмосфера уединенности преследовала Робина даже за пределами этих стен. Из комнаты он выходил с чувством самого себя, что для сторонних наблюдателей было непонятно и непривычно. В комнате с большим количеством незнакомцев Робин был вынужден всех развлекать и делать счастливыми, что заставляло его чувствовать себя бесконечно одиноким в компании людей, которые его очень сильно любили.

Эти основные черты характера достались Робину от родителей и проявились задолго до того, как семья Уильямс переехала в Стоникрофт. Его отец, Роб, был требовательным, прямолинейным, практичным жителем Среднего Запада, героем войны, ценящим тяжелый труд. Его редкие и неохотные похвалы не запомнились Робину на этапе взросления. Зато мать, Лори, была полной противоположностью отца: легкой, беззаботной, чудаковатой южанкой, обожающей Робина и очень внимательной к нему. Но вместе с ее несерьезностью соседствовала непредсказуемость, а ее жизненные установки, так необходимые для Робина, были для него едва ли приемлемы.

В каком-то смысле Робин понимал, что он идеальная смесь родителей, двух абсолютно разных людей, которые, не раз ошибшись на первых этапах, все же нашли точки соприкосновения и прожили вместе всю жизнь. Как позже он вспоминал: «Сумасшествие мне досталось от мамы, дисциплина — от отца».

Но переплетение их характеров, поведения, комплексов и недостатков воплотилось в сыне, чья жизнь была полна противоречий и несоответствий. Будучи взрослым, Робин описывал себя как ребенка с избыточным весом, и только Лори боролась с этим унижительным самоанализом, иногда достаточно прямолинейно, предъявляя фотографии в качестве доказательств обратного. Он рос, осознавая всю роскошь, окружающую его, и даже шутил на эту тему: «Папа, папа, поднимись наверх, Биффи и Мафи расстроены. У нас всего семь слуг, а в других семьях десять». Но когда этой теме уделяли внимание, Уильямс не всегда мог заставить себя признать, что его семья богатая. О себе он говорил как о единственном ребенке,

хотя у него было два сводных брата, которых он очень любил и к которым относился как к родным. Робин рассказывал, что был одинок, несмотря на то что у него были друзья в каждой школе, которую он посещал, и в каждом городе, где он рос.

Из-за одиночества в детстве и пережитых эмоций в связи с постоянными переездами в юности (за восемь лет он сменил шесть школ) Робин считал, что его воспитание было несложным. «В том, что люди говорят о комедии и боли, есть противоречие, — говорил он через много лет. — Мое детство было очень радостным». Так как всю свою жизнь Уильямс учился, то мог дать себе любое определение, какое только хотел, выбирая только те сюжеты своей истории, которые считал полезными, и отбрасывая остальные. Не все противоречия несли вред. Некоторые из них могли быть и полезными.

На портретном фото Роба и Лори Уильямс, снятом в самом начале их отношений, видно, насколько эта пара контрастная: «Представьте, что Джордж Бернс и Грейси Аллен выглядят как Алистэр Кук и Одри Хепберн — вот так же и с моими родителями», — говорил Робин. Черты лица его отца красивые, но острые, строгие и угловатые, он гладко выбрит, а темные волосы аккуратно пострижены и причесаны. У матери лицо круглое, теплое, привлекательное, его приятное выражение тонкое, скрытное, ничего не выдающее. В улыбке приоткрывается верхний ряд блестящих зубов, и даже на этой черно-белой фотографии ни с чем не спутаешь мягкий свет голубых глаз. Родители приобнялись друг друга, его рука обвивает ее чуть ниже края фотографии, и, несмотря на все, что их разнит, видно, что между ними безграничная любовь.

Роберт Фицджеральд Уильямс, известный как Роб, имел привилегированное прошлое и заучил часто повторяемый урок, что все невзгоды преодолеваются трудом и упорством. Он родился в 1906 году в обеспеченной семье в Эвансвилле, штат Индиана, где его отец, Роберт Росс Уильямс, владел карьерами и лесозаготовительными компаниями. Младший Роб любил шутить и иногда дразнился, говоря, что его мать — индийская принцесса. Пока он учился в подготовительной школе, его отец, как это позже называла Лори, «устроивал периодический кутеж» — снимал номер в отеле Blackstone в Чикаго, приводил туда пару девчонок и «уходил в загул». Иногда на долю маленького двенадцатилетнего Роба выпадало ехать триста миль к северу

от Чикаго с чернокожим слугой и привозить домой пьяного отца. Позже Роб поступил в Кеньон-колледж в Огайо, но, когда крах фондового рынка в 1926 году практически полностью уничтожил семейный бизнес Уильямсов, ему пришлось бросить школу, вернуться домой в Эвансвилль и устроиться работать младшим инженером на шахту. Через несколько лет, когда Роберт Росс неизлечимо заболел, Роб без колебаний предложил свою кровь для переливания, но в итоге отец вытащил из руки иглу и сказал сыну: «Я больше не хочу, чтобы ты это делал — ты и так достаточно помог». Вскоре Роберт Росс умер.

У Роба с его первой женой Сьюзан Тодд Лорент в 1938 году родился сын, которого называли Роберт Тодд Уильямс, больше известный под именем Тодд. Но в 1941 году Роб и Сьюзан развелись, и Сьюзан увезла Тодда с собой в Кентукки. Роб работал управляющим на Ford, когда Соединенные Штаты вступили во Вторую мировую войну. Он тут же записался в военно-морской флот и стал капитан-лейтенантом на авианосце «Ticonderoga» в Тихом океане. 21 января 1945 года, пока судно находилось в море у Филиппинских островов, «Ticonderoga» подвергся атаке японских камикадзе, один из которых прорвался через летную палубу авианосца и сумел взорвать бомбу в ангаре, уничтожив несколько находящихся там самолетов. Во время атаки погибли и были ранены более сотни моряков, Роб тоже был ранен во время попытки спасти своего капитана от взрыва, осколки порезали ему спину, ноги и руки.

Из-за ранений Роб не мог продолжать участвовать в военных действиях, поэтому ему пришлось приступить к офисной работе в Вашингтоне. Вскоре он вернулся обратно в Ford, занял там должность менеджера и в конечном итоге дорос до чикагского подразделения национальных продаж в Lincoln Mercury. В 1949 году во время двойного свидания вслепую в шикарном ресторане Роб познакомился с молодой энергичной разведенной Лори МакЛорин Жанин. Лори пришла с секретаршей Роба, а Роб привел мужчину, предполагалось, что в качестве пары для Лори. Но очень скоро стало понятно, что Роб и Лори понравились друг другу. Роб сказал секретарше взять в ресторане замороженную утку и идти домой, а Лори аналогичным образом попрощалась со своим предполагаемым женихом. «Я рассчиталась, а теперь давай повеселимся», — сказала она.

Роб привлекал Лори физически, ее влекла его уверенность, очаровывали напор и сдержанная харизма. Она описывала его так: «Роб мог войти в комнату, и люди сразу же обращали на него внимание. Он мог прийти в любой самый лучший ресторан, метрдотель спрашивал: “Сэр, у вас забронировано?”, а он очень вежливо отвечал: “Нет”. Но ему всегда находили столик».

«В нем определенно было Что-то, — рассказывала Лори о Робе. — При том “Что-то” с большой буквы». Но в то же время были и темные моменты, которые раскрывались вместе с алкоголем. Как-то они недопоняли друг друга относительно того, что свидание отменилось, Роб решил, что его кинули, и очень расстроился. Он потом рассказывал Лори: «Я пошел и напился», а она ответила: «Да про что ты? Ты же выпиваешь каждый вечер». Но, пожалуй, самая крупная перепалка между ними случилась, когда они выпивали в ресторане, и Роб, оперевшись на стол, сказал ей: «А знаешь, у меня фантазия богаче твоей».

«Боже мой», — запахло жареным.

Лори родилась в 1922 году в Джэксоне, штат Миссисипи, и выросла в Новом Орлеане, где она погрузилась в эпикурейскую культуру города и шумные вечеринки родителей. Свадьба ее родителей была возмутительной в преимущественно католическом новом Орлеане: отец, Роберт Армистед Жанин, был католиком, а мать, Лаура МакЛорин, — протестанткой. Когда девочке исполнилось пять лет, они развелись, и девочка осталась жить с ее затравленной матерью.

Семья Лори принадлежала к клану МакЛорен в Шотландии, прадедушка Лори Ансельм Джозем МакЛорин служил капитаном в Армии Конфедерации во время гражданской войны, а позже был избран в Сенат США и губернатором Миссисипи. Но Лори лишили этого аристократического наследия, когда в 1929 году ее мать во второй раз вышла замуж, а ее второй муж, Роберт Форест Смит, удочерил Лори и к ее ужасу дал прозвище Панки. «Двери, открытые для Лори МакЛорин Жанин, навсегда закрылись для Панки Смит», — говорила Лори, но тем не менее пользовалась этим прозвищем и даже просила друзей называть ее так, когда была уже взрослая.

Оглядываясь на свое детство, она признает, что ее семью разрушил алкоголь, сделавший мать беспечной, а жизнь нестабильной. «Когда я

росла, то никогда не знала, проснусь ли я Королевой мая или Меленькой сироткой Энни», — признавалась она. У ее родного отца тоже были проблемы с алкоголем: «Я поняла, что нам нельзя пить. В нашей семье были люди, достигшие высот, но все рушилось в один миг. Бах! И все из-за алкоголя. Если не можешь остановиться — не начинай... Для нашей семьи это яд».

Когда Великая депрессия практически уничтожила Роберта Смита, семья Лори вынуждена была больше десяти лет слоняться между Новым Орлеаном и Кроули, штат Луизиана. В какой-то момент ее отчим решил заняться продажей мороженого. «Первый раз в моей жизни, — говорила она, — у нас не было темнокожего слуги. Я думала, что это конец». В подростковом возрасте Лори переехала в Пасс Крисчен, штат Миссисипи, а потом обратно в Новый Орлеан, где в 1941 году поселилась в пансионате и какое-то время выступала во Французском квартале, а ее родители уехали в Мобил, штат Алабама. В начале Второй мировой она работала в метеобюро в Новом Орлеане, и тут Пентагон запросил, говорит ли она по-французски. «Свободно», — соврала Лори, после чего переехала в Джорджтаун. Здесь, в Вашингтоне, она встретила молодого морского офицера Уильяма Мусгрейва, за которого вскоре вышла замуж, после чего он вскоре отправился в южную часть Тихого океана.

С новым именем Лори МакЛорин Мусгрейв часть войны прожила в Сан-Франциско, посещая занятия по литографии и пересекаясь (с ее слов) с Фрэнком Ллойдом Райтом и Генри Миллером. Когда война закончилась и Уильям Мусгрейв вернулся домой, пара недолго пожила в Сан-Диего, а позже переехала в Чикаго, где он устроился на работу инженером-электриком. В 1947 году Лори родила сына Ларина МакЛорина Мусгрейва, известного по фамилии МакЛорин. В раннем возрасте он заболел воспалением легких, и Лори, переживая, какие последствия может оказать ужасная чикагская зима на ребенка, отправила сына к матери и отчиму в Мобил. Вскоре после этого Лори и Уильям развелись. Она осталась одна, но не сломалась и была счастлива. «Я просто слишком рано вышла замуж, — объясняла Лори. — Я хотела выйти развешаться и попробовать распусть крылья».

Через два года, когда Лори работала моделью в универсаме Marshall Field, она повстречала Роба Уильямса, завладевшего ее бунтарским сердцем